

ЕВГЕНИЯ ЛЕОНОВА знают все. И любят, если не все, то очень многие. Но что же значит это признание? Ведь понятие популярности включает в себя столько разных определений, оттенков смысла!

Одного артиста любят за то, что он ни на кого не похож, какой-то прямо-таки воплощенный гуманистический идеал — например, Смоктуновский. Другого — за то, что он как бы сгусток ликующей и побеждающей страсти, воли преодоления — Михаил Ульянов. Третьего — за многозначительную недосказанность — Вячеслав Тихонов. Вот, скажут, и справедливо: актеры!

Ничего подобного у Леонова нет и в помине. Лысоват, толстоват, широк в плечах и приземист, губы пухлые, будто слегка надутые, обиженные,



ла его в первую шеренгу актеров советского кино.

Вместо знакомого по прежним лентам и спектаклям «делового человека» в «Премии» в качестве борца за справедливость выступил герой, по форме и по существу принципиально не героический. В одном из интервью Леонов специально оговаривал, что в бригадире Потапове он ни в коей степени не хотел вывести тип искателя правды, которому больше всех надо, а именно таким воспринимались иные герои прошлых лет. Получилось это само собой, ненавязчиво. Поскольку все добрые герои Леонова наделены способностью делать хорошие дела незаметно, словно бы боком. Им совестно привлекать внимание к собственной персоне. Не то, чтобы требовать

чего-то — просить они и то не умеют. Вот, к примеру, его Иван Приходько из «Белорусского вокзала». Ваня и есть Ваня. В отзывчивости, своей неприхотливости, во врожденной какой-то ранимости, когда говорят — душевный человек. Также и бригадир Потапов Леонова брал зрителей за живое не тем, что бросал правду в лицо, а тем, что поистине физически страдал от невозможности жить по-старому дальше.

Один из персонажей фильма «Премия», растревоженный доводами Потапова, говорил: «Я не понимаю, как, когда все это произошло, но ведь мы же ненормальное считаем нормальным, неположное — положенным, необоснованное — обоснованным!»

Бригадир Потапов у Леонова

именно и действовал по праву и принципу нормального человека. Вовсе не героя, не исключительной светлой личности, для которой нет ничего невозможного, а просто человека.

И это-то стало открытием нового, причем не только художественного, но и социального типа.

Новизна образа, созданного Леоновым на экране, в том и состояла, что актер сумел вывести в качестве главного героя социальной драмы человека среднего, не наделенного явными способностями лидера, вожака. Леонов как бы нашел новую меру для определения социальной и нравственной значимости героя. Не высоко развитый интеллект, не напряжение страсти, не порыв гражданского энтузиазма — сами по себе понятия чрезвычайные — определили существо его открытия.

Леонов сумел показать силу и правду **обыкновенной нормы**. Правду человека, значительного тем, что, не чинясь попусту и не задаваясь, не превращая муху в слона и слона в муху, он живет, руководствуясь простыми и глубоко нравственными нормами жизни. Стремится, по возможности, честно делать свое дело, любить свой дом, растить своих детей. При этом он умеет радоваться и горевать сию минуту, сейчас, сегодня, ничего не откладывая на потом. Он хозяин жизни сегодняшней. Он ее сам строит, своими руками.

Обыкновенное — сфера дарования актера. Но, как всякий большой художник, Леонов понимает, что любое жизненное явление имеет две стороны. Поэтому он в то же время великолепно умеет отметить издержки столь чтимой им обыкновенности. В новой своей работе в фильме «Осенний марафон» актер показывает, как естественность и простота могут обернуться нагловатым панибратством, добродушие — безответственностью. И потому, определяя природу дарования Леонова, может быть, прежде всего и больше всего следует выделить его умение трезво смотреть на вещи, видеть их реально, без умиления и суесть.

Сегодня можно сказать: Леонову удалось воплотить на экране черты положительного героя новой — нашей эпохи, которая, будучи отмечена высоким жизненным уровнем, стабильностью, благополучием, не требует подвижничества, самоотречения, открытых проявлений героизма. Зато, видимо, нуждается в большей степени, чем какая-либо другая, в сердечности, в чуткости. В умении жить интересами существа дела, а не его формы. Именно эти качества отличают многих героев Леонова последних лет: следователя Лукина, следователя Прохорова, генерала Волохова...

...Так кто же он — Леонов? Он — не комик и не проstack, и не герой, и не трагик. Он — человек. И, кажется, именно это качество более всего ценится сегодня и в жизни, и в искусстве.

Т. ЗАБОЗЛАЕВА,
кандидат искусствоведения

СМЕЯТЬСЯ В ДРАМЕ, ПЛАКАТЬ В КОМЕДИИ



ходит медленно, вразвалочку. Не найти в нем ничего особенного. Весь он налицо, как многие. Может быть, только полнее, смешнее и флегматичнее, чем общая масса его сверстников.

А между тем, как вышел он впервые в 1948 году на сцену Московского театра имени К. С. Станиславского — такой круглолицый, наивный, ушастьный, — так сразу и запомнился. С тех пор стоит Леонову появиться на сцене или на экране, становится вдруг тепло, хорошо, уютно. Почему же мы так рады каждой встрече с актером? Только ли потому, что она сулит нам улыбку?

Видимо, нет. Хотя были в его судьбе и «Улицы полна неожиданностей», и «Полосатый рейс», и «Джентльмены удачи» — комедии, так сказать, в чистом виде. Однако к амплу комика дарование Леонова никак не сводится. Ведь есть в его репертуаре и роли подлинно трагические: Яков Шибалок в «Донской повести» — в кино, чеховский Иванов — в театре, Сарафанов в «Старшем сыне» — на телевидении. Всегда обаятельный, он создал немало образов: мягко говоря, не очень положительных. К примеру, Снегирев в «Деле Румянцев», который с извиняющейся и робкой улыбкой на лице предавал товарища в трудную минуту. Или Коля в «Афоне» — тоже своего



- В роли Ламме Гудзана («Тиль Уленшпигель»).
- В роли графа Кутайсова («Крепостная актриса»).
- В роли Потапова («Премия»).

рода эгоист, «человек для себя» или демагог, как его называет сам актер. Леонов не признает «чистоты» в жанрах, предпочитает заставлять зрителей смеяться в драме и плакать в комедии. Не любит категорических оценок, полагая, что в жизни намешано всякого и нет в ней строгой однозначности. Сегодня он играет рабочего («Белорусский вокзал», «Премия»), а завтра следователя («Длинное, длинное дело», «И это все о нем...») или генерала («Мимино»).

Выходит, он очень разный, столь легко узнаваемый и неизменный, на первый взгляд, Леонов. И все-таки, конечно, нельзя не заметить, что общественный смысл его художественной индивидуальности сегодня вполне определился. Поворотной в этом смысле стала работа Леонова в фильме «Премия», которая и выдвину-

